

Иван БЕЛЕЦКИЙ

Иван Белецкий родился в 1983 году в Краснодаре. Работает журналистом. С 2013 года живет в Санкт-Петербурге. Стихи публиковались в журналах «Новый мир», «Волга» (№1-2, 2016, №1-2, 2017, №9-10, 2018), «Зеркало», Prosōdia, «Полутона» и др.

а лето-то было лето
а осень почти что зима
и чо я забыл в шинельке моей
на станции балашов

шел тридцать пятый год революции
да здесь больше охраны
чем на всей ювжд
и что с ней предлагается делать?

и чего я сошел с косогора
и чего я ехал всю ночь
в вагоне сидячем
и почему темно и луна
и чего бы не жечь газеты
и плакаты о безопасности на

невежливый пригород
времени больше нету
горит супермаркет свет свет свет
свет это лес света
это света заглавный день
это проговоренный устно свет
свет мировых костей летом я покупал тут последнее летнее
летом я смотрел как из огня катятся овощи
почти достигая горячей дороги

переходишь через реку
(вымышленный брод)
супермаркет у шоссе
возле лесополосы
видно головы святых
видно чудищщц взаперти
камышы не говорят

а горят горят горят

ты устанешь конечно
перейдешь через речку
а там
пригодятся винтовка
котомка с живым котом
и радость отложенная на потом

Не работают ритуалы скорби
не работают празднички
ритуалы починки
не работают тоже
плохо работает обряд сожжения столицы
ритуалы древесного огня
и осенние яблочные ритуалы
и жалостливые песни сидячих вагонов
и ритуал выхода в ночной сад:

там блуждающий огонь пролетит
там
а за ним пустота там

—
у меня худые плечи
и бездомная шинель
где бы милая прилечь нам

тра та та тра та та
никогда не бил мента
чижика собаку
царя воробья зверей
товарищ товарищ
мы заперты в русском дворе
товарищ где наше утро
товарищ где наши минуты
куда улетела шапка
куда закатилось небо
пойдем принесем партизанских вещей
по партизанскому снегу

Станция Обловка

художник-некросюрреалист проезжает зарослями
мимо пустых коробчатых корпусов
цаплей выходит к переезду с царской еще стрелкой
смотрит как солнце уходит под рельсы
что за станция спрашивает
обловка – отвечают ему –
обловка

на том и разговорились
оказывается сторож живет один
у него
никто не помер и не воскрес
и потому двигался несколько как механизм
говорил тамбов заселили медведи
а в моршанске хозяйствует банда
называющая себя мичуринцы

москвы давно нет но туда и не надо нам
мы едем дальше на юг
где еще остались подсолнечные поля
виноградные буераки морские праздники
курортные смены блюд
знаменитые белые утесы донецкого кряжа
белым мазаные деревья
белые солончаки и вулканические пляжи тамани
бронзовые орлы
не то что тут где видно
траву-канадку и одинокую печальную
голую вечернюю трубу маслозавода
и слышно черноземную песню:

степи развевайтесь
рай приди приди

головы лежите
история прости
сторож был смутьяном
сторож был орлом
он сказал поехали

и мы поехали